

Нин Цюянь не успел до конца осознать смысл слов «хорошо справился», как Гуань Хэн добавил:

— В следующий раз, если случится нечто подобное, сразу звони мне.

Гуань Хэн, по-видимому, остался доволен таким поведением Нин Цюяня.

Он появился так быстро, что, скорее всего, всё это время искал его. Своими действиями он словно наглядно растолковал Нин Цюяню смысл фразы: «Ты просто живи беззаботно, а всё остальное я беру на себя».

Что касается самого Нин Цюяня, то, сделав первый шаг и доверившись Гуань Хэну, он заслужил его похвалу.

Грудь юноши наполнилась странным, распирающим чувством, отчего он ощутил некоторую растерянность и смущение.

Свет маяка погас.

Это водитель выключил осветительное оборудование. В то же мгновение погас и свет в салоне автомобиля.

Наступила тишина. Лицо Гуань Хэна скрылось в тени, и лишь слабый блеск в его глазах был обращен к Нин Цюяню.

— Теперь понял? — спросил Гуань Хэн.

Нин Цюянь сидел прямо и ответил:

— ...Понял. Спасибо, что приехали за мной.

Гуань Хэн никак не отреагировал на слова благодарности — возможно, ему было совершенно всё равно.

Водитель вернулся в машину и завел двигатель.

Гуань Хэн слегка повернулся и нажал кнопку на панели, прибавляя отопление. Теплый воздух окутал Нин Цюяня, прогоняя холод и запах инея, который он принес с улицы.

Окоченевшее тело начало согреваться, непроизвольная дрожь утихла. Это ощущение безмолвной заботы было очень приятным, и на душе у него стало теплее.

В задней части салона было просторно, они сидели на расстоянии целого кресла друг от друга.

Присутствие Гуань Хэна ощущалось очень остро. Нин Цюянь услышал его вопрос:

— Чем ты занимался сегодня? Почему решил пойти на ферму?

— Утром немного поспал, — ответил Нин Цюянь. — Боялся подниматься наверх и мешать вам, поэтому решил погулять по окрестностям.

— В следующий раз, когда захочешь собирать пазл, просто приходи, — сказал Гуань Хэн. —

Даже если я сплю, это не помеха.

Нин Цюянь поспешно возразил:

— Ничего страшного, я могу поиграть в игры в своей комнате!

Гуань Хэн бросил на него взгляд и неторопливо произронил:

— Никаких игр.

Нин Цюянь: «...»

На мгновение ему даже показалось, что Гуань Хэн действительно слышит всё, что происходит внизу, и уже давно был недоволен шумом от его игр.

— Что ты видел на ферме? — продолжил допрос Гуань Хэн.

Нин Цюянь, невольно поддавшись ходу его мыслей, ответил:

— Коров, овец, немного оленей, еще кур, уток и гусей. — Он помолчал и добавил: — И еще был на бойне.

— Тебе было страшно?

— Что?

— Видеть столько крови, тебе было страшно? — переспросил Гуань Хэн.

Машина миновала густой лес и выехала на главную дорогу.

В ночном небе сияли звезды, по обе стороны дороги лежали сугробы, и пейзаж казался еще величественнее от воцарившейся тишины. На всем острове Ду была лишь эта дорога и только их машина.

Тон, которым Гуань Хэн задал вопрос, заставил Нин Цюяня предположить, что в нем скрыт какой-то иной подтекст.

Кожа Гуань Хэна оставалась мертвенно-бледной, от нее веяло холодом, но ночной мрак придавал ему какой-то особенный, яркий облик — странное, противоречивое сочетание красоты.

Гуань Хэн принадлежал ночи.

Нин Цюянь боялся такого Гуань Хэна, как боялся и льющейся крови. Он решил ответить уклончиво:

— На бойне было слишком кроваво, я чувствовал себя очень неудобно.

— Неудобно?

Нин Цюянь кивнул:

— Я видел новорожденного ягненка, мать кормила его, он был такой пушистый и милый.

Гуань Хэн издал звук, означающий «м-м», ожидая продолжения.

— Ягненок рано или поздно вырастет, станет достаточно упитанным, и его отправят на убой. Каким бы милым он ни был, это ненадолго, ему не избежать участи быть распотрошенным.

Точно так же, как та корова, что висела на стене с широко раскрытыми от ужаса глазами.

Выслушав ответ, Гуань Хэн спокойно заметил:

— Ферма обеспечивает продовольствием всех жителей острова: мясо, яйца, белки и минералы, необходимые для жизни, а также всевозможные продукты для удовлетворения гастрономических прихотей. Включая каждый твой прием пищи здесь, на острове Ду.

Нин Цюянь кивнул. Дядя Кан уже говорил ему, что остров во многом обеспечивает себя сам.

— Если ты не будешь воспринимать это место как рай для животных, а увидишь в них добычу, предназначенную для разведения, то тебе станет гораздо легче, когда они окажутся у тебя на тарелке, — добавил Гуань Хэн.

Нин Цюянь понимал эту логику, и у него не было болезненной жалости ко всему домашнему скоту. Но видеть это своими глазами — совсем другое дело, это казалось жестоким.

— Ферма такая большая, почему там работает так мало людей? — Нин Цюянь не хотел продолжать эту тему и решил сменить предмет интереса. — Я встретил только одного человека. Он был на том же корабле, когда я впервые прибыл на остров, мы вместе высадились. Его тоже зовут Гуань.

Гуань Хэн, похоже, не проявил интереса к своему однофамильцу, лишь слегка приподнял бровь:

— Что именно ты хочешь узнать?

Казалось, он не шутит и действительно готов ответить. Нин Цюянь набрался смелости:

— Его сюда притащили силой?

— Можно сказать и так, — отозвался Гуань Хэн, поправляя его: — Его привезли силой.

— Привезли силой? — Нин Цюянь не понял.

Гуань Хэн лишь смотрел на него, и в глубине его глаз застыло нечитаемое выражение. Он замолчал.

Их разговор был коротким, и незаметно они добрались до дома.

Все здание было залито светом, даже в высохшем фонтане зажгли огни, отчего дом стал выглядеть уютнее. Машина остановилась сбоку, и открыть можно было только левую дверь — справа лежали глубокие сугробы.

Водитель сначала открыл дверь для Гуань Хэна, и только после того, как тот вышел, Нин

Цюянь смог выбраться следом.

Как только он пошевелился, перед ним возникла рука. Ладонь была обращена вверх, тонкие пальцы слегка согнуты. Это был жест, призывающий вложить в него свою руку.

— Иди сюда, — сказал Гуань Хэн, не сходя с места.

Нин Цюянь покраснел и протянул руку. Их ладони лишь на мгновение соприкоснулись, он не успел почувствовать тепла, как они уже отстранились.

Гуань Хэн помог ему выйти из машины. Нин Цюянь увидел дядю Кана с седыми волосами, который прямо стоял у крыльца.

Когда они подошли ближе, дядя Кан кивнул Гуань Хэну:

— Вы вернулись... ждет вас внутри.

Дядя Кан назвал имя, но Нин Цюянь его не расслышал. Судя по всему, к ним пришли гости.

Гуань Хэн прошел вперед, его спина казалась такой широкой. Нин Цюянь, едва достававший ему до уровня ушей, видел лишь, как тот кивнул и зашагал в дом.

Нин Цюянь успел подняться всего на две ступеньки, как дядя Кан протянул руку и поддержал его. Казалось, все здесь боятся, что он поскользнется, что было даже неловко.

— Ты пропустил ужин, — мягко сказал дядя Кан. — Но я попросил оставить тебе порцию, сейчас температура должна быть как раз.

Заблудиться на ферме, где ведет всего одна дорога — Нин Цюяню хотелось провалиться сквозь землю от стыда.

— Спасибо, дедушка Кан, — покраснев, пробормотал он.

— Благодарю господина, — ответил дядя Кан. — Он узнал, что ты ушел на ферму и не вернулся, и догадался, что ты мог заблудиться в тех краях.

Значит, это Гуань Хэн заметил его отсутствие? Нин Цюянь подумал: неужели Гуань Хэн сразу после пробуждения захотел, чтобы он собирал пазл?

Они вошли внутрь.

— Ты так быстро вернулся, где именно господин нашел тебя? Это было гораздо быстрее, чем я ожидал, — спросил дядя Кан.

Маяк был совсем близко, даже ближе, чем ферма, он стоял у самой дороги. Поэтому на обратный путь ушло всего минут десять.

— На маяке. Я случайно включил там выключатель, — Нин Цюянь вспомнил о важном. — Кстати, на маяке ловит мобильная связь!

— Вот оно что, — дядя Кан понимающе улыбнулся. — Маяк уже года два-три не используется. Раньше он указывал путь кораблям, сбившимся с курса. А потом кто-то пробрался сюда тайком и сфотографировал господина. В интернете поднялся шум, и после этого господин его отключил.

Фотография? Нин Цюянь сразу вспомнил снимок, появившийся два года назад в списке самых загадочных богачей. Неужели это было тогда?

Дядя Кан продолжил:

— Именно тогда и установили подавитель сигнала.

— ...Дедушка Кан, — Нин Цюянь всё понял.

Раньше, когда он спрашивал, где ловит связь, дядя Кан заставлял его бегать с телефоном по всему дому и пробовать — оказывается, он просто не доверял ему и намеренно не говорил правду. А значит, на третьем этаже у Гуань Хэна связь была лишь потому, что там не было подавителя.

Нин Цюянь посмотрел на него с укоризной. Дядя Кан рассмеялся и похлопал его по плечу:

— Полезно иногда отучать таких детей от интернет-зависимости.

Разговаривая, они дошли до гостиной рядом со столовой. Нин Цюянь сразу увидел Гуань Хэна, который вошел раньше них.

Гуань Хэн стоял там, позволяя слуге снять с него пальто. Его длинные, словно шелк, волосы рассыпались по плечам и были заправлены за уши, открывая профиль, от которого невозможно было оторвать взгляд.

Слуга унес одежду. Гуань Хэн, слегка нахмурившись, слушал собеседника.

Услышав шаги, они оба обернулись.

С Гуань Хэном разговаривал незнакомый молодой человек: короткая стрижка, темные глаза, четкие линии лица, кожа такая же белоснежная, как у Гуань Хэна.

Между ними не было близости, но, стоя рядом, они выглядели как идеальная картина, в которой не к чему придраться. Должно быть, это и был тот гость, о котором говорил дядя Кан.

Он приехал под покровом ночи.

Нин Цюянь внезапно почувствовал, что этот человек — такой же, как Гуань Хэн.

Он проследовал с дядей Каном в столовую. Слуга, увидев их, снял крышку с тарелки. Повалил пар, распространяя аппетитный аромат. Нин Цюянь был таким голодным, что готов был съесть слона. Он выпил миску каши и принялся за закуски.

— Неудивительно, что госпожа Бай любит готовить для тебя, — улыбнулся дядя Кан. — За все эти годы ты, пожалуй, единственный, кто по-настоящему оценил ее кулинарный талант.

Нин Цюянь вспомнил, что на кухне ему говорили о женщине по фамилии Бай. Он спросил дядю Кана, почему никогда ее не видел.

Ответ был таким же, как и всегда:

— Она не любит людей, характер у нее странный.

В этот момент в столовую вошел Гуань Хэн вместе с гостем.

В огромной столовой Нин Цюянь сидел один, он снял шапку, волосы у него были растрепаны, и ел он, вероятно, не слишком изящно. Гость, увидев его, не сдержался и прыснул со смеху.

Нин Цюянь: «...»

Гуань Хэн, глядя через стол, произнес:

— Поешь и приходи на третий этаж.

Нин Цюянь поспешно проглотил еду и кивнул.

Неужели сегодня снова придется не спать всю ночь? Он помрачнел.

Гуань Хэн развернулся и вышел. Гость, всё еще улыбаясь, подмигнул Нин Цюяню:

— Наконец-то встретились, щеночек.

Нин Цюянь: «?»

Какой еще щеночек?

Он посмотрел на Гуань Хэна, но тот вдруг остановился и тоже взглянул на него.

Выражение лица Гуань Хэна не изменилось. Однако перед тем, как они ушли, Нин Цюянь отчетливо увидел в глубине его глаз легкую усмешку.

<http://bllate.org/book/18663/1799636>